

Глава 40: Я дам тебе много денег

"Защищать тебя, пока мы не доберемся до Ши?" Выражение лица Чу Ханя было интригующим, и его рот изогнулся в улыбке, он повторил: "Защитить?"

"Да!" В глазах Сяо Юньфэя было чрезвычайно гордое выражение. Он с гордостью поднял подбородок, глядя на Чу Ханя высокомерным взглядом: "Ты должен защищать меня по дороге и позаботиться о моем пропитании и гигиене. Конечно, я буду честен, и не буду плохо обращаться с тобой, если ты будешь делать то, что я захочу. Я порекомендую тебя некоторым более высоким чинам на базе, когда мы прибудем в Ши. Кроме того, я могу дать тебе еще и бонус. Ты должен понимать, что я очень богатый! Как насчет десяти тысяч?"

Едва закончив говорить, Сяо Юньфэй удовлетворенно улыбнулся. "Ты должен подключиться, десять тысяч - это не маленькая сумма. Ты ведь бедный парень, который никогда не видел так много денег!"

"Деньги?" Чу Хань подумал, что это так смешно звучит, так как он устал уже обсуждать эту проблему с Сяо Юньфэем. Внезапный взрыв апокалипсиса заставил многих людей сильно зависеть от других.

Он просто протянул руки к сумке, порывшись немного и достав пищу, которую он достал в магазине. Это пища стояла на столике высотой в 3 фута. (п.п: ~метр)

"Слишком мало?" Сяо Юньфэй с презрением посмотрел на действия Чу Ханя: "Студент колледжа, как ты думаешь, десять тысяч — это мало? Хорошо, я дам тебе сто тысяч"

"Деньги, как эти?" Внезапно Чу Хань достал толстую пачку денег из той же сумки. Он собирался сжечь их.

Он даже хотел назвать это событие "монета памяти". Деньги цивилизованных времен были бесполезны во время новых апокалиптических событий и, поскольку кусок хлеба был более полезен, чем деньги, последние теперь были абсолютно бесполезны для людей. В будущем появится новая валюта, хотя даже это наступит не скоро.

"Все еще недостаточно?" Сяо Юньфэй чувствовал себя все мрачнее. Он пытался показать свою силу и достоинство.

"Что вы собираетесь с ними делать? Как насчет этого: я дам тебе сто тысяч, и ты не должен просить больше!"

"В самом деле?" Чу Хань взглянул на него, когда куча денег была брошена вперед без предупреждения.

Пам!

Он бросил деньги в лицо Сяо Юньфэй!

О-ла-ла...

Деньги упали на землю, встретив препятствие в виде лица мужчины.

Действия Чу Ханя не имели за собой особого смысла, он просто протянул руку и кинул в лицо мужчины деньги. Эти действия были настолько нелогичны в глазах остальных, что они просто остались на месте, шокировано следя за событиями.

Сяо Юньфэй открыл глаза, когда гнев стал вырываться из него: "Да как ты посм..."

Рывок!

Пощечина!

Ясный и громкий хлопок удара по лицу снова шокировал публику. Ведь целью стал Сяо Юньфэй!

Чу Хань быстро обернулся. Сегодня он сделал так много всего, но оказалось, что лояльность Шан Цзюти до сих пор составляла лишь 50%. Он собирался вскипятить немного воды для девушки, чтобы получить немного радости от ее улыбки, но он совсем не ожидал, что встретит здесь Сяо Юньфэй. Он снова напомнил себе о том, кем был Сяо Юньфэй в его прошлой жизни:

Хань много раз подвергался пыткам этого человека в своем предыдущем воплощении!

В доме царила тишина, и все люди внутри удивленно смотрели на Чу Ханя, особенно Шан Цзюти. У Чу Ханя не было такого импульсивного темперамента, насколько она знала. Сяо Юньфэй был ужасным человеком, но это было неожиданно, что Чу Хань может ударить кого-то просто так.

Восемнадцать, или правильнее, Ло Сяо Сяо, не могла не поаплодировать. Это была хорошая пощечина! Удар так удар.

Чэнь Шао не выразил свои чувства, так как поверил бы во все, что сказал бы Чу Хань.

Пощечина Чу Ханя привела Сяо Юньфэя в изумление. Его голова внезапно закружилась, а шум в ушах был очень громким. Он даже подумал, что оглох!

Теплая кровь стала капать из его ушей, его шея была окрашена красным. Он покачал головой, чтобы прояснить свои мысли, после чего вытер красную кровь, отойдя к стене.

Взглянув на чрезвычайно жестокого человека перед собой, паника и нежелание находиться рядом с ним вырвались из сердца Сяо Юньфэя.

Он все еще был тем человеком, которого он знал? Это точно Чу Хань только что ударил его? Он мог бы навсегда заключить Чу Ханя в тюрьму, если бы это было в его предыдущее время, но теперь он боялся даже сопротивляться ему, потому что думал, что Чу Хань может убить его прямо сейчас, точно так же, как и раньше убил тех зомби!

Это было так иронично!

Остальная часть его группы быстро отступила, и они даже захотели встать на колени и попросить оставить их в живых, не говоря уже о том, чтобы попросить за Сяо Юньфэя. Человеком он был одноразовым, и им следовало идти с другим руководителем.

Чу Хань усмехнулся и подошел к Сяо Юньфэю и остальным его двум товарищам. Он медленно шагал, и каждый шаг отдавался эхом в их ушах.

Внезапно он изогнул губы в улыбке, усмехнувшись: "Что случилось с тем мертвым телом, что был в комнате 201?" Лицо Сяо Юньфэя побледнело, после чего щека заняла с новой силой. Он попытался притвориться, что это была самозащита: "Этот человек был укушен зомби, мы должны были убить его, чтобы наша команда была в безопасности" (п.п: ага, а нарезали на куски, потому что боялись, что он вдруг воскреснет)

Сяо Юньфэй говорил с грустью в тоне. Поскольку жесткость не работала с Ханем, он должен стараться быть мягче с ним!

Выражения двух мужчин были странными.

"Я видел следы укуса на руке". Чу Хань слегка улыбнулся и посмотрел на троих людей. Он не думал, что слова, которые он скажет, будут настолько ужасными для них: "Кто его укусил? Мягкое мясо должно быть вкусное, а? Когда его едят еще сырым, это, должно быть, самый сок, разве нет?"

Кх!

Слова Чу Ханя внезапно поразили трех мужчин, так как их выражения лиц быстро изменились. Один из них не мог не блевануть.

Буэ!

Наряду с грязной рвотой, выходящей из его рта, там был и кусок мяса. Он был красным и сырым. Он явно был еще и не пережеванным, так как тот ел слишком быстро.

Чэнь Шаоэ почувствовал себя ужасно, он отчетливо услышал, что сказал Чу Хань. Чу Хань сказал, что они съели человеческую плоть. Поэтому он просто указал на грязную вещь на полу. "Пища, которую мы вам предоставили, была рисом, и мяса там не было. Вы, ребята, действительно съели человеческую плоть?!"

Шан Цзюти быстро закрыла рот, отвратительное чувство вырывалось из ее горла, ее затошнило. Тело в комнате 201 было укушено не зомби, а этими отморожками, которые хотели съесть его?!

Ло Сяо Сяо задрожала. Она была так молода, а правда мира оказалась слишком жестокой для нее.

Глаза Сяо Юньфэй свирепо вспыхнули. Он внезапно обернулся и толкнул человека, которого вырвало. Он был перевернут этим ударом.

"Мусор! Ты посмел съесть человеческую плоть! У тебя что, вообще нет чувства отвращения?"

Человек перевернулся и продолжал блевать. Теперь он был окружен собственной рвотой. Он посмотрел на Сяо Юньфэя, после чего посмотрел на остальных и встал, снова холодно посмотрев на бывшего управляющего.

Он указал на него и крикнул: "Ты тоже ел его, а то, Сколько ты съел... Явно намного больше, чем мы оба!"

Глаза Сяо Юньфэя были холодными, когда он посмотрел на говорящего человека. Внезапно он обернулся и сказал Чу Ханю: "Он, должно быть, заражен, он не только съел человеческую плоть, но даже посмел сказать, что я тоже это делал. Он не должен оставаться здесь, поскольку нам может быть причинен вред, когда он превратится в зомби, мы должны его убить немедленно". Сяо Юньфэй сказал это быстро, но вежливым тоном. Он изменил свое отношение к Чу Ханю, так как уже понял, кто нынешний лидер.

<http://tl.rulate.ru/book/11207/238527>